

А. Я. МАНУСЕВИЧ

ПОЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ИСТОРИИ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

С 1958 г. в Польше выходит ежеквартальный журнал «Z pola walki» («С поля борьбы»), орган Института истории партии при ЦК ПОРП. Посвященный вопросам истории рабочего движения, журнал сразу же привлек внимание свежестью и разнообразием помещаемых в нем материалов — статей и сообщений, документов и воспоминаний, биографий, научной хроники, рецензий.

Первому номеру редакция предпослала краткое введение, в котором изложены задачи журнала. Здесь отмечено, что название «Z pola walki» — традиционное, повторяющее заголовок ряда боевых органов польской революционной печати, в частности выходившего в 1926—1934 гг. в Москве журнала по истории польского революционного движения.

Хронологическим рубежом, которым редакция, к сожалению, сочла нужным ограничить изучение истории рабочего движения, избран 1945 г. Таким образом, из сферы интересов журнала оказался изъятый один из наиболее важных этапов истории польского рабочего класса — период строительства социализма в народной Польше.

Преобладающее большинство опубликованных статей и материалов освещает историю польского рабочего движения в период после Великой Октябрьской социалистической революции, которая привела к коренному изменению положения польского народа. Влияния Октябрьской революции на судьбы Польши в той или иной мере касаются авторы многих помещенных в журнале материалов. Этой теме посвящена и открывшая первый номер «Z pola walki» статья Г. Яблоньского «Октябрьская революция и восстановление польского государства в 1918 г.». В этой работе, тесно связанной с рядом его других исследований¹, Г. Яблоньский показал, что лишь победа Октябрьской революции на деле обеспечила восстановление независимости Польши. Рассмотрев перипетии постановки вопроса о судьбах Польши на последнем этапе первой мировой войны, Г. Яблоньский обоснованно подводит читателя к выводу, что «только там, в лагере победившей социалистической революции, был единственный в мире подлинный союзник, отстаивавший право польского народа на самоопределение» (1958, № 1, стр. 39).

В статье Л. Гросфельда «Польские политические партии в условиях новой ситуации, сложившейся после Октябрьской революции (ноябрь 1917 г. — октябрь 1918 г.)» рассматриваются изменения в тактике, приемах пропаганды, ориентации польских буржуазных и социал-реформистских организаций в период от Октября и до прекращения австро-германской оккупации Польши. Л. Гросфельд приводит интересные материалы, иллюстрирующие влияние Октябрьской революции. Вот что заявил один из представителей высшей церковной иерархии — Близиньский: «Революция в России в огромной степени влияет на мысли и настроения в Польше. Уже и у нас тут и там слышны лозунги большевиков, а если нынешние порядки в Рос-

¹ О монографии Г. Яблоньского «Политика Польской социалистической партии во время войны 1914—1918 гг.» см. «Новая и новейшая история», 1959, № 2.

сиз укрепятся, то их воздействие на нас будет еще более сильным» (1958, № 1, стр. 41). Л. Гросфельд объясняет, почему возникшая в 1918 г. революционная ситуация не переросла в революцию.

Как известно, в годы первой мировой войны в Россию бежали сотни тысяч коренных жителей Польши. Многие из них участвовали в русском революционном движении. Статья В. Найдус «Из деятельности польских рабочих организаций в России в 1917 г.» знакомит с одной из сторон многообразной политической жизни польских беженцев. Польское социалистическое объединение, которому уделено основное внимание в статье, было организацией весьма пестрой по составу. Тон в нем пытались задавать правые националистические и реформистские элементы из так называемой ППС-«фракции». Их деятельность, проводившаяся под флагом «национального единства», препятствовала сплочению революционных сил Польши и России. Не удивительно, что Польское социалистическое объединение осенью 1917 г. развалилось. К сожалению, чтение статьи В. Найдус не оставляет достаточно ясного представления о месте Объединения в системе польских рабочих организаций, сложившихся в 1917 г. в России. К тому же Польское социалистическое объединение, о котором говорится в статье, автор отождествляет с одноименной, действительно революционной организацией, возникшей в Белоруссии (см. 1958, № 1, стр. 82); последняя с момента своего возникновения находилась в постоянном контакте с большевиками и в своем печатном органе подчеркивала, что не имеет ничего общего с Польским социалистическим объединением, центр которого находился в Харькове и которое являлось орудием ППС-«фракции» и меньшевиков².

Много ценных сведений об участии польских трудящихся в борьбе за победу и упрочение Советской власти в России содержится в воспоминаниях Ю. Подсядло; автор рассказывает о боевом пути Революционного полка Красной Варшавы, вошедшего в состав Красной Армии. Большое внимание уделял этой части В. И. Ленин; когда полк отправлялся на фронт, он выступил с речью на митинге³. Ю. Подсядло сообщает о том, что поляки-красноармейцы неоднократно ходили слушать выступления В. И. Ленина. Он также рассказывает, что два поляка-красноармейца, погибшие при подавлении анархистского мятежа в Москве, по предложению Ленина были похоронены на Красной площади. «Факт этот имел огромное политическое значение. Сотни тысяч жителей Москвы,— пишет Подсядло,— узнали, что два польских героя, солдаты Красной Армии, отдали свою жизнь за новое социалистическое государство, государство рабочих и крестьян» (1958, 1, стр. 153).

Командиром Революционного полка Красной Варшавы, а затем комиссаром интернациональной Западной стрелковой дивизии был Стефан Жбиковский. Отрывок из его неопубликованного «Очерка истории Западной дивизии», помещенный в журнале (1960, № 2), знакомит с некоторыми боевыми эпизодами гражданской войны, в которой участвовали польские интернационалисты.

После победы Октябрьской революции создание партии нового, ленинского типа стало жизненной потребностью польского революционного движения. Решающим шагом в этом направлении явилось состоявшееся в декабре 1918 г. объединение Социал-демократии Королевства Польского и Литвы с Польской социалистической партией-левицей в Коммунистическую рабочую партию Польши (с 1925 г.— Коммунистическая партия Польши). Она правильно взяла курс на борьбу за диктатуру пролетариата, но при этом молодая партия не понимала значения союза рабочего класса с крестьянством, допускала серьезные ошибки в национальном и других вопросах.

О помощи, которую оказывал молодой партии вождем мирового пролетариата В. И. Ленин, подробно рассказывается в статье Т. Данишевского «Ленин и польское коммунистическое движение». Основываясь на материалах советских и польских архивов, автор говорит о повседневном внимании В. И. Ленина к положению в Польше, к борьбе КПП. Т. Данишевский в своей статье подробно пишет о том, какое влияние оказывали ленинские идеи и борьба Ленина против «детской болезни» левизны в коммунизме и против правого оппортунизма на формирование КПП

² «Prawda» (Минск), 10(23).XI.1917.

³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 21—23.

как партии нового типа. Автор сообщает, что 19 октября 1921 г. Ленин обратился со специальным письмом к польским коммунистам, в котором дал им ряд важных советов⁴. Об этом письме говорится и в статье В. Гомулка, опубликованной к 90-летию со дня рождения Владимира Ильича. Ленин, пишет В. Гомулка, «обращал внимание польских коммунистов на то, что они должны проявить особую заботу о созревании внутренних сил польской революции. При этом он подчеркивал, что победа социалистической революции в Польше, опирающейся на внутренние революционные силы, означала бы громадную победу социалистической революции в международном масштабе»⁵.

Огромную роль в формировании марксистско-ленинской идеологии КПП сыграло изучение польскими коммунистами трудов В. И. Ленина. В статье «Публикация сочинений Ленина на польском языке» Ж. Корманова напоминает, что уже в 1903 г. теоретический орган СДКПиЛ перепечатал из «Искры» знаменитую статью Ленина «Национальный вопрос в нашей программе». В 1908—1913 гг. в польской революционной печати появилось пять статей Ленина, написанных специально для польских читателей. По подсчетам автора, в 1918—1939 гг. на польском языке вышло 90 изданий трудов В. И. Ленина. Над переводами сочинений Ленина особенно плодотворно работали С. С. Дзержинская, Ст. Будзинский, Ю. Лещинский-Ленский и др. Первой работой В. И. Ленина, которая была издана в Польше после Октябрьской революции (в 1919 г.), явился его труд «Государство и революция». Политика правящих классов делала почти невозможным использование легальных средств для издания работ Ленина. Однако ценой больших усилий КПП сумела все же опубликовать несколько работ Ленина, а в 1932—1936 гг. в Варшаве было выпущено 4 тома его «Избранных сочинений». Изучение трудов Ленина и издание их на польском языке, пишет в заключение Ж. Корманова, «находится в непосредственной связи с процессом большевизации КПП и с основными этапами ее жизни и борьбы» (1960, № 2, стр. 70).

Журнал «Z pola walki» уделяет значительное место освещению важнейших событий в истории КПП.

Попытка проследить сближение СДКПиЛ и ППС-левицы предпринята в статье Ф. Светликовой «Образование Коммунистической рабочей партии Польши» (1958, № 4). К сожалению, автор очень упростила процесс развития, приведший к созданию КПП на основе объединения СДКПиЛ и ППС-левицы. Некоторые этапы борьбы за единство революционного рабочего движения освещаются в статье с позиций, по сути дела, далеких от позиций В. И. Ленина. Известно, например, что на Брюссельском «объединительном» совещании, созванном исполкомом Международного социалистического бюро летом 1914 г., были приняты решения, направленные на «примирение» большевиков с ликвидаторами, на объединение левых элементов польского рабочего движения с центристскими группами. Партия большевиков полностью отвергла предложения брюссельского совещания. Ф. Светликова не может не знать, что В. И. Ленин решительно осудил «объединительскую» позицию, занятую польскими представителями. В. И. Ленин указал, что объединение польского социал-демократического пролетариата возможно только на основе последовательной, принципиальной политики⁶. Ф. Светликова видит, однако, в решениях брюссельского совещания шаг в направлении создания единой революционной партии польского рабочего класса (см. 1958, № 4, стр. 40). В статье обойден весьма интересный вопрос о внутреннем положении в СДКПиЛ. Односторонне охарактеризована вызвавшая в свое время справедливые возражения статья А. Варского «Да здравствует объединение!»⁷, содержащая ряд необоснованных упреков в адрес СДКПиЛ и отражавшая непонимание автором в 1917—1918 гг. ряда сторон революционной тактики. Ф. Светликова ошибается, сообщая, что действовавшие в России организации ППС-левицы в 1918 г. официально вступили в РКП(б); в действительности

⁴ Орывок из письма В. И. Ленина польским коммунистам, принятый на IV конференции КПП.— См. «KPP. Uchwały i rezolucje», t. II, Warszawa 1955, str. 263.

⁵ «Правда», 19.IV.1960.

⁶ См. В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 521—522.

⁷ A. Warski. Wybór pism i przemówień, t. II, Warszawa 1954, str. 5—11.

попытки вступления ППС-левицы в состав РКП(б) были отклонены организациями большевистской партии⁸, так как по условиям договора о слиянии СДКПиЛ и РСДРП, заключенного в 1906 г., социалистические организации Польши могли войти в РСДРП только путем предварительного вступления их в состав СДКПиЛ⁹.

Вместе с тем статья Ф. Светликовой содержит ряд любопытных сведений. Так, например, в ней сообщается, что видный деятель СДКПиЛ и активный участник Октябрьской революции, Ф. Гжелщак, вернувшись в 1918 г. на родину, привез личное приветствие В. И. Ленина революционным польским рабочим.

Деятельности коммунистов в Лодзинском Совете рабочих депутатов посвящена работа В. Корвацкого (1958, № 2); автор разоблачает политику лидеров ППС, которые старались сначала ограничить роль Советов, а затем добились их ликвидации. Борьба одного из отрядов польского пролетариата и деревенской бедноты за власть — вооруженное восстание в Замостье в декабре 1918 г. — является темой интересного исследования Зб. Щигельского (1958, № 1). В своих воспоминаниях о партийной работе на Люблинщине в 1918—1919 гг. Ян Гutowский повествует о том, как КПП прокладывала дорогу союзу рабочего класса с тружениками деревни (1958, № 4).

Исключительно важный период в истории КПП, связанный с усвоением партией идей ленинизма, с превращением ее в партию нового типа, прослежен в статьях Ю. Ковальского «К вопросу о стратегии и тактике коммунистической рабочей партии Польши и Польской социалистической партии в 1918—1919 гг.» (1958, № 1) и «К вопросу об идеологическом развитии Коммунистической рабочей партии Польши в 1918—1923 гг.» (1958, № 4). В первой из этих работ Ю. Ковальский показывает, что в рассматриваемое время в Польше имелись объективные возможности для победы социалистической революции, но КПП не удалось еще сплотить вокруг себя массы и изолировать соглашательское руководство ППС. Во второй статье автор исследует, как при братской помощи Коммунистического Интернационала, под живительным воздействием ленинских трудов по национальному, аграрному и другим вопросам руководство КПП освобождалось от ошибочных концепций, согласно которым создание национального государства противоречило делу социалистической революции и пролетарскому интернационализму. В упорной борьбе против догматизма, сектантства, как главной — для того периода — опасности, недооценки союза рабочего класса с крестьянством, против элементов реформизма КПП овладела идеями ленинизма и умением применять его к конкретным условиям Польши. Процессу разработки аграрной программы партии, основанной на принципах ленинизма, в период между I съездом и III конференцией КПП (1918—1922 гг.) посвящена статья Г. Малиновского (1960, № 1).

Состоявшийся в сентябре — октябре 1923 г. II партийный съезд имел огромное значение. Он ознаменовал переход партии на ленинские позиции по основным программным и тактическим вопросам. Поэтому такой интерес представляют опубликованные на страницах журнала «Z pola walki» протоколы съезда (1958, № 3, 4; 1959, № 1, 3, 4). Впервые увидели свет и стали доступны исследователям почти все сделанные на съезде доклады и выступления делегатов, а также приветственные речи представителей братских коммунистических партий и международных организаций. Почетным председателем II съезда КПП был избран В. И. Ленин (1958, № 3, стр. 133)¹⁰.

Решения II съезда весьма благотворно сказались на всей деятельности партии. В статье А. Гвижджа «Коммунистическая фракция в буржуазном польском сейме (1921—1935)» рассказывается о том, как, преодолев антипарламентаризм, партия научилась пользоваться трибуной сейма для распространения правды о существо-

⁸ Центральный партийный архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 281, оп. I, д. 19, л. 2; см. также сб. «Октябрьская революция и зарубежные славянские народы», М., 1957, стр. 52.

⁹ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М., 1953, стр. 132.

¹⁰ Съезд обратился с горячим приветствием к В. И. Ленину. Текст приветствия как и другие ранее опубликованные документы II съезда в журнале не воспроизведены. См. «KPP. Uchwały i rezolucje», t. I. Warszawa, 1953, str. 267.

вавшем в Польше режиме бесправия, террора и грабежа народа (1958, № 4). Деятельность депутатов-коммунистов проходила в условиях постоянных покушений на их права, травмы со стороны остальных депутатов.

Волнующая страница деятельности КПП и польского рабочего класса раскрыта в статье С. Айзнера «Из истории польских добровольческих отрядов в Испании (1936—1939)» (1958, № 3). Автор показывает, с каким мужеством 6 тыс. польских добровольцев — не менее 80 процентов из них были членами КПП и польского комсомола — сражались против франкистов и итало-германских интервентов.

Другие материалы, связанные с деятельностью КПП, — впервые составленный список членов ЦК партии всех составов (1958, № 4), обзор источников по истории КПП, хранящихся в различных партийных и государственных архивах (там же), и т. п. — также говорят о внимании, которое журнал уделяет истории КПП. В журнале систематически печатаются научные биографии деятелей польского рабочего движения, в первую очередь видных деятелей КПП — Ф. Гжелщика-Гжегожевского, Г. Битнера, Ю. Лещиньского-Ленского, Э. Прухняка, Я. Пашина и др., а также списки их печатных работ.

Тематику по истории КПП дополняют материалы о деятельности связанной с КПП Независимой крестьянской партии (1959, № 4), о положении внутри руководства ППС в 1920 г. (1958, № 3) и в 1934 г. (1958, № 1) и др. Эти работы восполняют отдельные, все еще весьма значительные пробелы по истории польского рабочего движения в период между двумя мировыми войнами.

Более скупое в журнале освещена героическая борьба польского рабочего класса против гитлеровских захватчиков, за народную Польшу.

Значительный интерес представляют статьи Я. Голембёвского «Формирование программы Польской рабочей партии в области национализации промышленности (1942—1944 гг.)» (1958, № 3) и «Участие рабочего класса в сохранении и восстановлении промышленности во время освобождения польских земель от гитлеровской оккупации» (1959, № 2). В статьях раскрыты объективные предпосылки национализации, обрисована инициатива рабочего класса в деле передачи в общенародную, государственную собственность промышленных предприятий, показана организующая и направляющая деятельность преемницы КПП — Польской рабочей партии (ППР). На большом фактическом материале прослежено, как в период освобождения страны Советской Армией создававшиеся на многих важнейших предприятиях рабочие комитеты брали в свое управление фабрики, заводы, шахты. **«Борьба за спасение и использование промышленности становилась составным и важнейшим элементом общеполитической борьбы за власть»,** — пишет Я. Голембёвский (1959, № 2, стр. 10). Творческая инициатива рабочего класса, особенно ярко проявившаяся в Домбровском бассейне и Верхней Силезии, обеспечила переход крупных и средних промышленных предприятий в руки народа еще задолго до того, как это было оформлено законом о национализации от 3 января 1946 г. Состоявшийся в феврале 1945 г. пленум ЦК ППР, оценивая происходившие в стране революционные процессы и расстановку классовых сил, указал, что «земельная реформа в деревне и преобразования экономической жизни в городах явились глубоким, народным, демократическим переворотом, связанным с национально-освободительной войной. Это была борьба рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции против оккупантов и против крупных капиталистов, против помещиков, при нейтрализации части буржуазии и кулачества в деревне и части средней буржуазии в городе» (см. там же, стр. 26).

Важный аспект истории ППР освещен в статьях В. Гуры и Н. Коломейчика «Из материалов об организационном развитии Польской рабочей партии (на освобожденных землях) во второй половине 1944 г.» (1958, № 1) и Н. Коломейчика «Образование и развитие организаций Польской рабочей партии на возвращенных землях в 1945 г.» (1959, № 2). Как видно из материалов, приводимых авторами, после освобождения Польши от гитлеровских захватчиков начался широкий приток в партию передовых рабочих. На землях, освобожденных летом 1944 г., в рядах ППР тогда насчитывалось 5 тыс. человек, к концу же 1944 г. — 18 тыс. На возвращенных западных землях после изгнания гитлеровцев в апреле 1945 г. было всего 1500 членов ППР, к концу года — уже 30 тыс.

О проблемах, перед которыми оказалась молодая народная власть, читатель узнает из впервые опубликованных в журнале материалов конференции ППР, состоявшейся в ноябре 1944 г., — докладов В. Гомулки «Задачи партии в области вооруженных сил возрожденной Польши» и Р. Замбровского «Осуществление аграрной реформы и задачи партии в деревне» (1959, № 2). Доклад В. Гомулки содержит глубокий анализ условий развития и задач народной демократии на первых порах ее существования в Польше. Существенная трудность состояла в том, что, за исключением правительства, в остальных звеньях государственной власти «в большей или меньшей степени оставались элементы, враждебные демократии, элементы, на которые опирался старый режим санационной Польши» (там же, стр. 131). Охарактеризовав реакционную роль армии в условиях господства буржуазии и разоблачив попытки старого офицерства захватить командные позиции в молодом народном Войске Польском, Гомулка подчеркнул, как важно для партии и народной власти обеспечить падающее строительное вооруженных сил.

В докладе Р. Замбровского определялись методы борьбы за быструю ликвидацию помещичьего землевладения и преобразование аграрных отношений в стране.

Созидание народно-демократической Польши, осуществлявшееся при поддержке Советского Союза, встречало глубоко враждебное отношение со стороны западных держав. Внешнеполитическая обстановка, в которой происходило становление народной Польши, освещена в статье С. Забелло «Польский вопрос на Ялтинской конференции» (1959, № 2). Автор показывает, что Советский Союз сыграл главную роль в справедливом решении вопроса о границах Польши.

В этом же номере журнала опубликована работа Я. Борковского «Место Польской крестьянской партии в лагере реакции (1945—1947 гг.)». Автор знакомит с той борьбой, которую пришлось вести польской демократии во главе с ППР против агентуры Миколайчика. Ценный материал содержит подробная «Хроника событий первого года существования народной власти в Польше» (там же).

Ранний период польского рабочего движения представлен интересной публикацией извлеченных из советских архивов документов о первой партии польского рабочего класса «Пролетариат» (1959, № 3; 1960, № 1). Эти материалы (подготовленные Л. Баумгартеном) показывают развитие русско-польских революционных связей. Было бы целесообразно в интересах читателей публиковать документы не только на языке подлинника — русском (как это сделано в журнале), но и в переводе на польский. К данной публикации тематически примыкает статья Е. Борейши «Образование «II Пролетариата» и начало его деятельности» (1958, № 2).

Из двух партий, объединение которых положило начало КПП, журнал уделил внимание лишь ППС-левице. Ей посвящена статья Я. Кашпаковой «Из истории ППС-левицы в 1911—1914 гг.» (1959, № 1). В работе содержится ряд интересных сведений, но следовало бы более четко определить отношение этой партии к большевикам. Опубликованы также воспоминания А. Квятковской о Марии Кошутской в период ее руководящей деятельности в ППС-левице (1959, № 4); здесь явно не хватает примечания редакции с критикой беспринципной линии руководства ППС-левицы во время выборов в IV Государственную думу и поведения депутата Ягелло (избранного в думу при поддержке Бунда и других антипролетарских кругов).

Несомненный интерес по новизне привлекаемого материала представляет статья А. Ласского «Взгляды ППС на аграрный вопрос (до раскола 1906 г.)» (1959, № 4).

Отмечая разнообразие вопросов, освещенных в журнале, мы не можем не высказать сожаление, что история СДКПиЛ, особенно в период 1911—1917 гг., и ее взаимоотношения с РСДРП остались вне поля зрения журнала. Хотя все статьи проникнуты духом интернационализма и в них показаны связи польского рабочего движения с международным рабочим движением, хотелось бы найти на страницах журнала специальные исследования о роли революционных партий польского рабочего класса во II Интернационале и Коммунистическом Интернационале.

В целом статьи, опубликованные в журнале «Z pola walki», свидетельствуют об успехах польской марксистской историографии. Вместе с тем приходится констатировать, что среди польских историков марксистского направления нет еще полного единства взглядов по ряду коренных вопросов. Об этом говорит опубликованная в дискуссионном порядке статья А. Лятивина «О некоторых проблемах 1918 года

в свете публицистики КПП» (1959, № 1). Выступая против упрощений в анализе соотношения классовых и партийных сил в Польше в 1918—1919 гг., имевших место в публицистических работах некоторых деятелей КПП, А. Литвин вообще отрицает как наличие революционной ситуации в Польше в конце 1918 г., так и наличие объективных предпосылок пролетарской революции. Эта субъективистская концепция вызвала веские возражения в последующих номерах журнала со стороны А. Леновича, Ю. Ковальского и др.

Среди других материалов, опубликованных в журнале, необходимо отметить обзор сведений о Польше, содержащихся в неизданных рукописях К. Маркса и Ф. Энгельса, которые хранятся в Международном институте социальной истории в Амстердаме (1958, № 2), отрывок из ранее не публиковавшихся заметок К. Маркса по истории Польши (1958, № 3), его статью-очерк о жизни лондонцев в 1855 г. (1960, № 2). Безусловный интерес представляют перепечатка первой на польском языке биографической брошюры о В. И. Ленине, изданной в Вене (там же), публикация переписки Р. Люксембург и Ю. Мархлевского с одним из деятелей чешской социальнo-демократической партии (1959, № 1) и др.

Большое место в журнале занимают рецензии. Много внимания уделяется новым советским историческим работам. Журнал поместил обстоятельную рецензию Т. Данишевского и Ю. Ковальского на III том «Истории Польши», выпущенной Институтом славяноведения АН СССР. Разобрав недостатки и достоинства этого труда, рецензенты охарактеризовали советскую работу «как первый в исторической литературе синтез в этой области, написанный с марксистских, революционных позиций,— как труд, в полном смысле слова, новаторский» (1959, № 4, стр. 215).

Не всегда, как нам кажется, рецензии отвечают своей цели. Так, известный историк Ж. Корманова подменила рассмотрение книги Ю. Ковальского о польском рабочем движении в 1918—1928 гг. бегло высказанными соображениями о том, что относительная стабилизация капитализма наступила в Польше уже в 1921 г. (1959, № 4, стр. 221—222). До сих пор было принято считать, что в Польше относительная стабилизация капитализма началась не ранее 1924 г. и к тому же носила особо неустойчивый, непрочный характер. Новые соображения по вопросам периодизации уместнее было бы рассматривать не вскользь, а в достаточно мотивированной, специальной статье. В числе других журнал поместил рецензию К. Мукиновской о книжке Г. Хабеданка по истории гамбургского восстания 1923 г. (1953, № 3, стр. 236—239). К сожалению, рецензент не разобрался в существенных недостатках книги, отмечавшихся ранее в советской печати, а также побудивших немецкие демократические журналы указать на научную несостоятельность работы Хабеданка и ошибочность самого факта ее публикации¹¹.

Как правило, в журнале рецензируются работы, заслуживающие, по мнению рецензентов, положительной оценки. Очень слабо журнал реагирует на систематическую фальсификацию истории польского рабочего движения реакционной польской эмиграцией, на выступления ревизионистов; обходит молчанием активизирующуюся католическую историографию.

Журнал «Z pola walki» за два с половиной года своего существования сделал многое, чтобы поднять разработку истории польского рабочего движения на высокий научный уровень. На его страницах получили освещение некоторые важные вопросы. «Z pola walki» имеет все основания стать ведущим органом польских историков-марксистов. Но для этого прежде всего необходимо расширить хронологические рамки периода, который разрабатывается на страницах журнала, включив в него послевоенные годы, когда польский пролетариат выступил в новой, наиболее ответственной за всю свою историю роли руководителя социалистического строительства.

¹¹ См. Д. С. Давидович. Некоторые вопросы предыстории Гамбургского восстания 1923 г.— «Новая и новейшая история», 1959, № 3; D. S. Dawidowitsch. Zu einigen Fragen des Hamburger Aufstandes.— «Theorie und Praxis», 1959, № 5, S. 7—25. Рецензии в журналах «Новая и новейшая история», 1958, № 6, стр. 157—163; «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1960, № 1, S. 212—219.